

Восточный Зелёный Император нёс Бэйчэня на спине.

Двигался великан неспешно. Поначалу Император просто тащил его за собой, словно тюк со снаряжением, но Сян Наньли счёл это слишком грубым и велел пересадить спасённого на спину.

В тюрьме Бэйчэню доставалось знатно. Будучи от природы тихим и неагрессивным, он умудрился угодить в спецблок к смертникам и неисправимым рецидивистам. Не будь он машиной, его бы давно забили насмерть.

Со временем некоторые надзиратели начали проявлять к нему жалость, и тюремные будни потекли чуть сноснее.

Бэйчэнь провёл за решёткой долгие годы. Это была удушающе серая, монотонная жизнь.

Свести счёты с жизнью для него не составляло труда: достаточно пережать питающий катетер в затылке, и мозг за считанные минуты увянет, навеки погрузившись в небытие.

Но умирать он не хотел. В глубине его разума настырным эхом непрерывно звучал чужой голос:

"Ты должен искупить свои грехи"

Но какой грех? За что отвечать? Он ничего не помнил.

Бэйчэнь чувствовал: Сян Наньли искренне привязался к нему и чего-то очень ждал.

Кем же они были друг другу в прошлом? Точно не родственниками — он ведь намного старше юноши.

Из тюрьмы строгого режима в Гусу мало кого выкупали. Большинство узников так и сгнивали в камерах, умирая от старости.

Бэйчэнь вспомнил своего прежнего сокамерника, хакера, хваставшегося связями с таинственной организацией «Мировое древо». У бедняги отсутствовали обе руки, и Бэйчэню приходилось кормить его с ложечки. Сам хакер, криво усмехаясь, поправлял его: «Не отрубили, приятель, а демонтировали киберпротезы».

Спустя три года за ним пришли. Парень уходил весёлым и так и не узнал, какую непомерную цену выложило за его свободу «Мировое древо». Напоследок он пообещал, что при первой же возможности разузнает всё о прошлом Бэйчэня.

— Что же, бывай, GS719! — бросил он на прощание. — Да, чуть не забыл: моё настоящее имя — Ви.

Бэйчэнь кривил бы душой, скажи он, что не завидовал.

Он готовился провести в четырёх стенах остаток своих дней, изо дня в день задирая голову к круглому зениту конической башни, откуда узникам, словно милостыню, швыряли крошечный лоскут свинцового неба.

С виду молчаливый и заторможенный, он никогда не прекращал думать.

Чтобы вытащить его из этого ада, Сян Наньли наверняка отдал последнее.

А ему даже нечем было отплатить за спасение.

Бэйчэнь ждал, что сразу после освобождения ему загрузят боевые директивы, отдадут строгие приказы или вживят чип, восстанавливающий стёртую память. Но ничего этого не произошло.

В этом доме с ним обращались как с любимым, оберегаемым ребёнком.

"И всё же Сян Наньли выкупил меня не просто так. Он ведь надеется, что от меня будет толк"

Бэйчэнь протянул титановую ладонь.

Запрокинув голову, он поймал горсть розоватых спор, кружащих в воздухе.

Он осторожно приняхался. По сравнению с образцами трёхдневной давности грибной запах заметно усилился и стал более концентрированным, а нежно-розовый оттенок сменился агрессивным, насыщенным пунцовым цветом. Они мутировали.

Если раньше зараза угрожала лишь ослабленным организмам, то теперь она легко подкосит даже пышущего здоровьем силача.

Потрясающая скорость мутации. Крайне любопытно. Неужели поблизости затаился источник грибкового заражения?

Он аккуратно собрал розовый налёт ватным тампоном и бережно спрятал его в герметичный пакет.

Условия для забора проб были далеки от стерильных, но живучим спорам это не вредило — они прекрасно перенесут транспортировку.

Каждое его движение было отточенным и уверенным, словно он проделывал это тысячи раз.

Город Гусу. Земная поверхность. Складская зона

Сян Наньли натянул плотный защитный комбинезон блёклого, землисто-жёлтого цвета — идеальная маскировка для мёртвых пустошей. Его лицо скрывала тяжёлая маска респиратора.

За его спиной безмолвным изваянием высился Восточный Зелёный Император.

Сяо Цин красовался в новенькой, щегольской тактической броне, ради которой Сян Наньли вытряхнул из карманов последние сбережения. Оскал угловатого металлического забрала прятал нижнюю половину его лица, а в открытом взгляде тускло мерцали серебряные зрачковые кольца.

В подземных полисах щеголять статусом андроида-гомункула не стоило — к искусственным созданиям относились как к дешёвой услуге и гражданам второго сорта, частенько награждая презрительными взглядами.

Зато здесь, на поверхности, это служило лучшим предупреждением.

Высокотехнологичных андроидов-гомункулов никто не путал с послушными роботами-любовниками. Эти создания из плоти и крови рождались идеальными машинами смерти. Сила монстров внутри них сдерживалась лишь прочными генетическими замками, а в их процессоры были заложены такие тактики и приёмы уничтожения, о которых простые смертные даже не догадывались.

Складские кварталы напоминали клоаку. Покосившиеся приземистые бараки жались друг к другу, скрывая за глухими стенами тонны контрабанды и запрещённых товаров.

Неподалёку легально работал огромный развлекательный комплекс. Под его неоновой вывеской уживались подпольные киберхирурги, бордели с роботами-любовниками, нелегальные аптеки, бойцовские клубы и скрывающиеся от правосудия головорезы.

В отдалении с глухим уханьем что-то взорвалось.

Следом сухо затрещали автоматные очереди.

— Прошу прощения, — флегматично пробормотал кладовщик, не отрываясь от экрана инвентаризационного планшета. — За стеной опять кого-то грабят и потрошат. Шумно вышло, сейчас звякну ребятам, чтобы вели себя потише.

— Не беспокойтесь, — добавил он с ухмылкой. — Тех бедолаг просто заманили дешёвыми ценниками в Сети. А вы пришли по рекомендации, так что мы играем честно. Своих клиентов не режем.

Он оскалился в улыбке, сверкнув металлическими коронками — в его хромированные зубы были вживлены миниатюрные капсулы со взрывчаткой.

— Душевно, — с напускным умилением отозвался Сян Наньли.

Атмосфера наполнилась исключительным дружелюбием и взаимопониманием.

За победу в недавнем бою Сян Наньли отхватил почти три миллиона кредитов. И всю эту сумму он тут же пустил в оборот.

За бесценок скупив партию краденого, он забил кузов под завязку: запчасти, списанные роботы, горы бытовой химии и средств гигиены.

На одну только проверку и погрузку ушёл весь день.

Торговцы предлагали доставить покупку прямо до двери за скромные пять процентов от стоимости, но Сян Наньли вежливо отказался. Какая уж тут доставка — чистой воды разведка! Раскрывать координаты тайного убежища посторонним он не собирался.

Вместо этого он раскошелился на подержанный грузовик.

Современные технологии позволяли делать кузова поистине исполинских размеров.

Жаль только, в окрестностях Гусу не осталось полноводных артерий, иначе водный путь сэконобил бы кучу нервов.

— Какое счастье, что ты вернулся, Сяо Цин, — вздохнул Сян Наньли, расслабленно откинувшись на пассажирском сиденье грузовика. — Без тебя мне пришлось бы мотаться туда-сюда раз пять. Столько времени убил бы.

Водить он умел, но гружёная фура таких масштабов в диких землях была слишком лакомым куском для мародёров.

А на бескрайней пустоши страшнее всего встретить именно человека.

Грузовик высотой с двухэтажный дом медленно выкатился за ворота складской зоны. Сян Наньли приоткрыл окно и бросил прощальный взгляд назад.

В небеса вонзалась монументальная восьмигранная башня транспортного узла — единственная высотка в этих краях. Днём её фасады пестрели рекламными голограммами, а по ночам она превращалась в гигантский маяк, чей пульсирующий свет указывал путь заплутавшим путникам.

За башней громоздилась циклопическая гора из покрученного железа. Свиду — обычная свалка металлолома под бдительной охраной военизированных патрулей.

Официальные власти лепетали про строительные отходы, оставшиеся после расширения подземных ярусов Гусу. Но Альфа знал правду: это были спящие сегменты космического лифта. Случись война, Альянс за тридцать дней соберёт из этого конструктора прямую дорогу на орбиту.

Тяжёлая машина ревела мотором, унося их прочь от города.

Сян Наньли уже потянулся к кнопке стеклоподъёмника, как вдруг вещание на стенах башни прервалось багровой полосой экстренного сообщения.

****[Экстренное объявление: Город Гусу временно ограничивает внешнее сообщение. Пропускные пункты транспортного узла работают исключительно на въезд. Благодарим за понимание и сотрудничество.]****

Отрешённый синтетический голос повторил предупреждение трижды.

Сян Наньли, ласково поглаживавший прикорнувшего на коленях Сяофу, удивлённо приподнял бровь.

Тут же звякнул его личный терминал, приняв общегородскую рассылку.

****[Внимание! Зафиксирована диверсия со стороны террористических ячеек Инквизиции Чёрного Креста. На территории города распылено биологическое оружие неустановленного типа. При обнаружении любых кожных высыпаний или язв немедленно отправьте отчёт в Единый центр контроля. Мобильные медицинские платформы бесплатно доставят необходимые препараты.]****

****[Соккрытие симптомов влечёт за собой вычет 100 баллов социального рейтинга, а также наложение штрафа в размере от 1 000 до 100 000 кредитов.]****

К сообщению прилагалась видеозапись: седовласый вирусолог из Университета Гусу и представитель корпорации «Биология древних богов» взволнованно вещали о чрезвычайной токсичности нового патогена. Они заявляли, что лаборатории Гусу работают на пределе возможностей, пытаясь синтезировать антидот, и проклинали варварские методы Священного чертога.

Сян Наньли серьезно посмотрел видео, после чего заблокировал экран и тихо вздохнул:

— Паны дерутся, а у холопов чубы трещать будут.

Сколько жизней унесёт эта зараза на сей раз?

— Для нас это шанс, — ровно произнёс Восточный Зелёный Император. — Излишняя стабильность вредит развитию убежища.

Противоречия должны обостриться до предела. Новый порядок рождается только на руинах старого.

— Понимаю, — глухо отозвался Сян Наньли. — Но легче от этого не становится.

Он бережнее прижал к себе Евангелие.

Когда-то величайший искусственный разум по имени Апостол разделил себя на четыре автономные части: Апокалипсис, Откровение, Евангелие и Екклесиаст.

Каждая из них унаследовала искру его воли, а сама сущность Апостола была соткана из мыслей и устремлений Сян Наньли.

Увы, ни одной из осколочных программ так и не удалось возродить к жизни истерзанную планету.

Они обладали колоссальными знаниями и абсолютными технологиями, но человеческая природа оставалась для них закрытой книгой. Впрочем, как и для самого создателя.

Но это было поправимо.

Восточный Зелёный Император помнил: именно он был первым творением юноши. Первым истинным ИИ. И теперь у них впереди вечность, чтобы по крупицам исправить старые ошибки и довести начатое до конца.

Потому что Альфа всегда был и оставался его главным, первородным Апостолом.

Фары грузовика резали густую, вязкую тьму. Огни Гусу окончательно скрылись за горизонтом, и дикая пустошь поглотила их. Одинокое путешествие среди этих мёртвых скал могло бы напугать любого.

Мерное покачивание кабины убаюкивало. Сян Наньли почувствовал, как слипаются глаза.

Уронив голову на плечо спутника, он сонно пробормотал:

— Как хорошо... что ты рядом, Сяо Цин.

Император на секунду замер.

Затаив дыхание, он осторожно повернул голову, разглядывая спящего юношу.

Искусственному интеллекту неведомо вожделение — электронная жизнь лишена биологических инстинктов, и подобные алгоритмы стёрты за ненужностью.

Но именно в этот миг Альфа ощутил непреодолимое, чисто человеческое желание коснуться его губ.

Процессор выдал мгновенный вердикт: этот поцелуй принесёт ему колоссальное удовлетворение.

Однако расчёты охлаждали пыл. Вероятность того, что Сян Наньли проснётся, составляла 27,5%. В случае пробуждения существовал риск в 5,4%, что создатель попросту выставит его из кабины на ходу. Итоговая вероятность взаимности в данный момент не превышала жалких 0,07%.

А если он раскроет, что под личиной Сяо Цина скрывается Альфа, шансы рухнут до микроскопических 0,01%.

"Не время. Торопиться некуда"

Две недели грузовик упрямо прокладывал путь по бескрайней пустыне.

Наконец навигатор пискнул: до конечной точки маршрута оставалось всего несколько сотен метров.

В эти глухие края человечество не заглядывало веками. Связи не было вовсе, а вместо дорог под колёса ложились нагромождения острых валунов и выветрившейся породы.

Вход в ущелье преграждал колоссальный оползень — судя по всему, весеннее потепление вызвало обрушение склона.

Восточный Зелёный Император выбрался наружу. Ледяной ветер тут же подёрнул его

открытые плечи тонкой изморозью.

На календаре значилось начало апреля — разгар весны в подземных городах, но на поверхности царил лютый холод. Земля здесь больше полугода спала под снежным саваном, а короткое лето баловало теплом лишь с июня по сентябрь.

Император подошёл к каменному завалу и прижал ладонь к скованной льдом породе, сканируя пространство.

Чисто. Никаких угроз с той стороны.

Сжав кулак, он с силой обрушил его на промёрзшую глыбу.

Паутина трещин стремительно разбежалась от места удара. Порода с оглушительным треском рассыпалась мелким гравием.

Они находились в пятистах километрах от Гусу. Ближайшим крупным поселением был Вечный город, но, поскольку им сейчас заправлял Эндрю, это Богом забытое ущелье подходило для скрытного, неспешного развития как нельзя лучше.

Правда, узкий проход стискивали отвесные скалы, чьи склоны из-за многовековой эрозии грозили новыми обвалами.

Пока они не расчистят дорогу, огромную фуру внутрь не загнать. Впрочем, Сян Наньли уже разглядел сквозь метель очертания древних построек внизу, укутанных толстым слоем снега.

В этот момент на его линзах вспыхнул системный интерфейс.

[Обнаружен запрос на входящее подключение. Принять пакет данных?]

Ошеломлённый Сян Наньли моргнул, подтверждая приём.

[Пожалуйста, приблизьтесь к передатчику «Руины № 1074» для завершения синхронизации.]

Он спрыгнул на землю, запахнул плотнее термокуртку и, лавируя между обломками камней, направился к источнику сигнала.

— Сяо Цин, иди сюда, — позвал он. — Тут что-то есть.

Полузасыпанный каменный столб напоминал пограничный знак. Сквозь налипший лёд едва

читалась выведенная выцветшей красной краской надпись: «Руины № 1074».

Опора давно скособочилась от ветхости, а передающий чип оказался вмонтирован в ржавую металлическую арматуру у основания.

Как только загрузка завершилась, перед глазами развернулась полупрозрачная голограмма: в воздухе соткался размытый силуэт стоявшего спиной мужчины.

Из динамика донёлся хриплый старческий голос. Он говорил на древнем языке Альянса:

— Приветствую тебя, незнакомец. Я — командир семнадцатой группы Исследовательского корпуса Альянса. Шёл шестьдесят седьмой год моих скитаний по поверхности Земли...

— Когда мы покинули стены Лояна, нас было двадцать пять. Теперь остался я один. Кто-то дезертировал, не выдержав лишений, кто-то навеки сгинул в пути.

— На дворе четыреста семнадцатый год Новой эры. До меня дошли слухи, что строительство Гусу подходит к концу. Правда ли это?

— Связи с большой землёй нет, передатчик сломан, и я не могу отправить отчёты руководству... Бог знает, сколько лет эта запись пролежит здесь в неизвестности.

— Но если ты слышишь меня, значит, человечество вернулось. Скажи... мы ведь отвоевали наш дом?

— И ответь на последний вопрос: наступила ли на Земле весна?

[Приложение: Отчёт о геологической разведке района Руин № 1074]

[Примечание: Данные содержат объёмную голограмму. Требуется стационарный проектор.]

Старик на экране тяжело опёрся на суковатый посох, повернулся и медленно пошёл прочь, пока его сгорбленный силуэт окончательно не растворился в белой круговерти...

Этот призрак прошлого пролежал в камне пять веков.

Сян Наньли уже доводилось видеть голограммы. В элитном санатории Лояна подобные технологии использовали для трансляции утренних новостей.

Тогда это казалось обыденным чудом прогресса. Лишь вернувшись в Гусу, он понял, что полноценное объёмное вещание — непозволительная роскошь, доступная лишь горстке

избранных.

Но зачем архивировать сообщения именно так? Теперь ответ лежал перед ним.

Сян Наньли снял защитные очки, стёр налипший конденсат и тихо прошептал в пустоту:

— Весна обязательно наступит. Обещаю тебе.

Конец первого тома

<http://bllate.org/book/18349/1763514>